

ТЕАТР

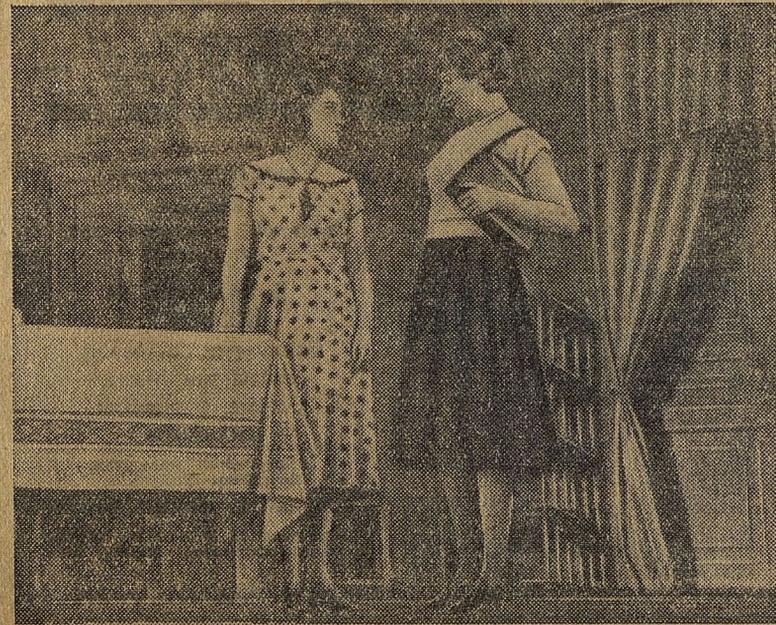
Творческая удача

СПЕКТАКЛЬ
«ФАБРИЧНАЯ ДЕВЧОНКА»

Новый спектакль «Фабричная девчонка», поставленный А. Пергаментом, — серьезная творческая удача Театра имени Ленинского комсомола.

Уже самый выбор пьесы молодого ленинградского драматурга А. Володина был первым шагом на пути к этой удаче. Автору удалось по-новому, свежо и убедительно поставить ряд важных вопросов морали на почти не затронутом драматургией материале жизни рабочей молодежи. Пьеса подкупает не только меткостью и широтой авторских жизненных наблюдений, талантливо переданных в словах и поступках действующих лиц, не только оригинально, очень интересно и с большой любовью выписанным характером центральной героини. В произведении заложена страстная непримиримость ко всякой лжи и фальши, к любому лицемерию и ханжеству. Эту непримиримость автор стремится раскрыть в жизни и характере Жени Шульженко, а также в целом ряде побочных сюжетных ходов и отношений действующих лиц, везде не прибегая к скучному морализированию.

Правда, далеко не все из задуманного удалось автору. Занимающее важное место в сюжете образы комсорга Лели Комельковой и секретаря комитета комсомола Бибичева выписаны нечетко, ряд персонажей намечен лишь эскизно. Сама пьеса несколько растянута, недостаточно стройна по композиции.

В сценическом варианте текст бережно сокращен за счет реплик второстепенных персонажей. Несколько изменена последовательность действия в третьем акте, что делает гораздо более обоснованным внезапный уход Жени с фабрики.

Центральную роль театр доверил Татьяне Дорониной, в прошлом году окончившей школу-студию имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТе. Образ Шульженко — не только свидетельство интересных творческих данных молодой актрисы, но и результат большого упорного труда.

Непосредственная, веселая, подвижная, полная молодых, нерастраченных сил, Жена — Дорониная сразу захватывает внимание зрителей. Основа нашей постоянно растущей к ней симпатии — не только остроумие девушки, стремительно реагирующей смелыми репликами на любую фальшивую нотку в поведении окружающих ее людей. Под несколько угловатыми манерами, в насмешливых интонациях то звонко-высокого, то взволнованно-низкого голоса исполнительница с самого начала дает почувствовать цельную и чистую натуру героини.

Шульженко у Т. Дорониной не просто протестующий характер. Актриса раскрывает принципиальную основу этого протеста — необычайно острое чувство правды, справедливости и человечности, живущее в душе девушки. Именно эти качества, воспитанные всем строем нашего общества, заставляют Жени так беспощадно нападать на то, что не вяжется с ее высокими представлениями о чести и долге, о дружбе, любви и работе.

Не отходя от первоначальной яркой характерности образа Шульженко, актриса, по мере развития действия, накладывает на него все новые краски. И глубоко затаенная боль от несправедливой обиды, и зарождение большого, светлого чувства, и растущее дружеское внимание к людям — для всех этапов постепенного духовного возмужания героини исполнительница находит верные и интересные выразительные средства. От спектакля к спектаклю она уг-

лубляет свою работу, делает образ еще более обаятельным.

Другой крупной актерской удачей спектакля является исполнение Р. Быковой роли комсорга Лели Комельковой. Не случайно в большинстве постановок пьесы этот образ не удается. Его драматургический материал скуден, малоинтересен и противоречив. Однако Р. Быковой удалось создать глубокий и цельный характер.

Актриса наполняет образ Лели большой человечностью. Достичь этого удается множеством актерских приемов, продуманностью и тщательной отточенностью каждой детали. У Лели — Быковой пристальный, немного усталый взгляд, неторопливые, сдержанные движения. Прежде чем сказать что-нибудь, она как будто заглядывает в свою душу, ищет в ней правильный ответ на поставленный жизнью вопрос. С большим художественным тактом исполнительница определяет внутреннее отно-

шение Лели к произносимым ею словам. В них звучит или искренняя, вынесенная из своего небольшого и горького жизненного опыта убежденность, или если она вынуждена произнести какую-либо сентенцию, фраза слетает с губ актрисы, как нечто навязанное, чуждое. Именно таким внутренним протестом отневаются, например, сухие формальные слова доклада «о любви, браке и семье», который делает Лелю в красном уголке обобщения.

Великолепно проводит Р. Быкова сцену объяснения с Бибичевым. Она начинается протяжной песней. Так петь может только человек, погруженный в глубокое и не очень веселое раздумье. В дальнейшем диалоге актриса мягкими и правдивыми штрихами рисует и боль от крушения теплившейся надежды на возможность счастья, и беспощадное осуждение прямолинейного до тупости представления Бибичева о человеческих отношениях. В то же время в образе Лели нет мрачных красок. Он согрет большим чувством веры в людей, в силу дружбы, в могущество коллектива. Недаром пути Жени и Лели сходятся.

Достоинство спектакля — не только в удачных сценических воплощениях центральных образов положительных героев (к этим удачам следует присоединить также исполнение В. Бирцевым роли курсанта Феда). Режиссер верно определил задачи исполнителей ролей пошлячки Надюши Лапиной, формалиста и начетчика Бибичева, обеспечив этим стилевое единство спектакля. Г. Матвеева и Г. Селянин не прибегают к резким приемам для разоблачения персонажей. Пожалуй, кое в чем созданные ими образы могли бы быть даже острее, но и сейчас они верно передают авторскую мысль.

Не все в спектакле одинаково удалось. Есть в нем бледные, неинтересные актерские работы: Ирина — М. Федорова, Макаров — И. Селянин; некоторым образом недостает необходимой четкости и остроты (например, Сонный в исполнении И. Мурского). Неубедительно сделан эпизод удаления Жени с танцев. Зрителю остается неясным, что именно заставило распорядителя прибегнуть к этому наказанию, сыгравшему столь большую роль в дальнейшей судьбе девушки. Целостность характера героини несколько нарушается в ее диалоге с Сонным в четвертом акте, непримиримость отношения к этому стиляге должна быть обозначена яснее.

Спектакль лаконично и со вкусом оформлен С. Маиделем (хотя место действия в сцене танцев недостаточно четко определено декорациями).

Частные неудачи в большинстве вполне исправимы и не могут повлиять на общую высокую оценку, которую уже дала работе театра ленинградская молодежь. Она сердечно приветствует спектакль, в котором открыто и умно ведется серьезный разговор о многих волнующих вопросах.

А. КОЧЕТОВ

На снимке: сцена из спектакля; комсорг Леля Комелькова (артистка Р. Быкова) и Жена Шульженко (артистка Т. Дорониная)
Фото Г. Коновалова